

Протоиерей Драгомир Сандо

О сходствах в поучениях Климента Александрийского и святителя Иоанна Златоуста

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_11

Аннотация: Фундаментом библейского основания и видения Бога, мира и человека в Церкви является её собственное отношение к педагогике, цель которой — совокупность воспитательно-образовательных черт, ведущих к спасению. Наиболее часто встречающиеся способы и методы такой педагогики — это поучения, основанные на евангельском фундаменте. С раннехристианского времени они получили название «огласительные слова» — в них содержалось оглашение истин, и сами поучения представляли единый тип книг, необходимых новоначальным для их религиозного воспитания. К таким поучениям относятся и первохристианские апостольские труды «Дидахе» и «Дидаскалия»; хронологически сюда можно отнести и трёхтомную книгу Климента Александрийского «Педагог», а затем «Почтения огласительные» святого Кирилла Иерусалимского и так далее. По своему просветительскому содержанию эти поучения делились на слова для оглашенных и слова тайноводственные — для тех, кто уже был крещён и хотел углубить свои познания в вере. Такой порядок дидактической церковной науки был особенно важен вплоть до VI века по Р. Х., когда Крещение уже взрослых людей уступило принятию Крещения в детстве. Но значение таких вероучительных поучений в религиозной науке не пропало. Они актуальны до сих пор. В статье по заявленной выше теме кратко и содержательно говорится о «Словах» святого Иоанна Златоуста и о книге «Педагог» Климента Александрийского. Данные патрологии говорят о том, что эти произведения появились в разное время. Однако «проблема», связанная с ними, сводится к тому, что в трёхтомном «Педагоге» присутствуют темы, почти полностью схожие с теми, что представлены в «Словах» Златоуста. Потому возникает вопрос: были ли «Слова» (с учетом того, что написаны они в поздний период жизни Златоуста) оригинальным произведением самого святителя Иоанна, или они возникли по образцу написанного ранее «Педагога»? Или эти поучения всего лишь приписываются Златоусту?

Ключевые слова: Церковь, образование, воспитание, Крещение, Климент, Златоуст, «Педагог», «Слова», новокрещённый, поучения для оглашенных, поучения тайноводственные, мирское попечение о красоте, истинная красота.

Об авторе: **Протоиерей Драгомир Сандо**

Экстраординарный профессор, доктор теологии, Православный богословский факультет Белградского университета.

E-mail: dragsando@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1998-4815>

Ссылка на статью: Сандо Д., *прот.* О сходствах в поучениях Климента Александрийского и святителя Иоанна Златоуста // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 11–20.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2020

Archpriest Dragomir Sando

On Similarities in the Homilies of Clement of Alexandria and Saint John Chrysostom

DOI 10.47132/1814-5574_2020_4_11

Abstract: The foundation of the biblical foundation and vision of God, the world and man in the Church is her own attitude to pedagogy, the purpose of which is a set of upbringing and educational traits leading to salvation. The most common ways and methods of such pedagogy are teachings based on the foundations of the Gospel. From early Christian times they were called “catechetical discourses” because they contained the announcement of truths, and the teachings themselves represented a single type of book needed by the novices for their religious education. These teachings include the early Christian apostolic works *Didache* and *Didascalia*; chronologically, the same can be said of the three-volume book of Clement of Alexandria *The Pedagogue*, and the *Catechetical Discourses* of St. Cyril of Jerusalem, and so on. In terms of their educational content, these teachings were divided into discourses for the catechumens and mystagogical discourses for those who had already been baptized and wanted to deepen their knowledge of faith. This order of didactic church preaching was especially important until the 6th century, when the Baptism of adults gave way to the adoption of Baptism in childhood. But the significance of such doctrinal teachings in religious science has not disappeared. They are still relevant today. The article on the above topic briefly and meaningfully talks about the *Discourses* of St. John Chrysostom and *The Pedagogue* by Clement of Alexandria. Patrological data suggest that these works appeared at different times. However, the “problem” associated with them boils down to the fact that the three-volume *Pedagogue* contains themes that are almost completely similar to those presented in the *Discourses* of Chrysostom. Therefore, the question arises: were the *Discourses* (taking into account the fact that they were written in the late period of Chrysostom’s life) an original work of St. John himself, or did they arise on the model of the *Pedagogue* written earlier? Or are these teachings just attributed to Chrysostom?

Keywords: Church, education, upbringing, Baptism, Clement, Chrysostom, *Pedagogue*, *Discourses*, new converts, homilies for catechumens, mystagogical homilies, worldly care of beauty, true beauty.

About the author: **Archpriest Dragomir Sando**

Extraordinary professor, Doctor of Theology, ThD, Faculty of Orthodox Theology of the University of Belgrade.

E-mail: dragsando@yahoo.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1998-4815>

Article link: Sando D., archpriest. On Similarities in the Homilies of Clement of Alexandria and Saint John Chrysostom. *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 4, pp. 11–20.

Вступление

В 2016 г. в издательском доме «Глобосино» (Белград) было опубликовано второе издание книги «Слова огласительные» святителя Иоанна Златоуста. В ней представлено двенадцать Слов, восемь из которых написаны св. Иоанном Златоустом во время его пресвитерского служения в Антиохии, а оставшиеся четыре были произнесены и записаны в Константинополе, где он был архиепископом. Не только по своему содержанию и стилю, но и по другим особенностям эти Слова схожи с прочими проповедями свт. Иоанна Златоуста. По всей вероятности, большинство этих поучений было адресовано тем, кто уже принял Крещение, — в качестве поучений перед принятием Таинств, в отличие от проповедей для оглашенных.

В патристике известно, что свт. Иоанн Златоуст произнес много проповедей, как для оглашенных, так и тайноводственных, в то время, когда он был пресвитером в Антиохии (386–397 гг.). Связано это с тем, что в антиохийской практике живая проповедь была одной из составляющих каждого богослужения. Из произнесенных и сохранившихся до нашего времени Слов, относящихся к поучениям, сохранилось только двенадцать, представляющих одну тематическую группу. Однако некоторые исследователи объединяют их и в другие тематические циклы. Также известно, что огромное количество Слов утеряно.

В издании PG (*Patrologia Graeca*) из упомянутых двенадцати Слов представлено только два. Первое из двух Слов имеет сходство с первым Словом в издании А. И. Пападопуло-Керамевса [Пападопуло-Керамевс, 1909], а второе упоминается в совсем другом цикле. Содержание обоих поучений посвящено определению Крещения и его значения для новопросвещенных. Можно сделать вывод, что они записаны как естественное продолжение предыдущих бесед для тех, кто недавно принял Крещение. Но эта связь с предыдущими беседами не видна, так как они, по всей вероятности, утеряны. Помимо этих двух аутентичных Слов А. И. Пападопуло-Керамевс опубликовал еще два, так что вместе их стало четыре. Основное их содержание сводится к тому, что Златоуст обозначил пути оглашенных к крещению, а далее научает участников огласительных бесед главным истинам христианской веры. Это был золотой период церковной катехизации. Обращение Златоуста к оглашенным в самом начале поучений таково: «Еще тридцать дней, и не фараон, а Царь небесный возведет вас в горнее отечество, в свободный Иерусалим, во град небесный» (Иоанн Златоуст, 2006). Как превосходный систематизатор религиозной науки, Златоуст постепенно вводит их в тайны веры, но с самого начала обязывает к другому (более серьезному) поведению и жизни. И это только один пример! Проходит десять дней с начала «занятий», и уже на двадцатый день перед таинством Крещения Златоуст знал, о чем спросить своих «учеников»: «Итак, прогнали ли вы со своих уст дурную привычку клясться?» (Иоанн Златоуст, 2006). В дальнейшем повествовании развиваются темы о значении Божественного таинства Крещения, идет речь о благодатных дарах, которые принимаются через посредничество Святого Духа.

Третье Слово было произнесено в Великий Четверг. Его начало посвящено обряду экзорцизма, то есть отречения от сатаны, который следует провести на следующий день, в Великую Пятницу. Интересно, что Крещение тогда не совершалось в тот же самый день, как это происходит сейчас. Таинство Крещения проводилось днем позже, в Великую Субботу, чтобы принявшие Крещение могли участвовать в торжественной Пасхальной Литургии. Четвертое Слово — торжественное, и обращено оно к новопросвещенным в сам день Пасхи, уже после их Крещения. Вот как оно начинается: «Благословен Бог! Вот и с земли сияют звёзды, звёзды ярче небесных» (Иоанн Златоуст, 2006). Далее объясняется, как Христос через Крещение даровал недавно крещенным людям сильное оружие против врага: даровал им трапезу силы, чтобы они вступали в борьбу уже сытыми, а именно — даровал им трапезу Божественной Евхаристии.

В святогорском монастыре Ставроникита Антуан Венгер нашел в рукописи восемь Слов свт. Иоанна Златоуста катехитического содержания, которые он и опубликовал [Wenger, 1957]. Он добавил их к предыдущим четырем, о которых мы только что говорили, так что получилось двенадцать. По содержанию первые четыре Слова из найденных А. Венгером, в общем счете от пятого до восьмого, выражают воодушевление, так как наступили «желанные и дорогие нам дни духовных браков» (Иоанн Златоуст, 2006). По этому случаю настает великая радость на небесах, является новый мир, открывающий врата тем, кто желает креститься; мир, видимый очами веры. В шестом Слове описывается всё, что символически осуществляется в таинстве Крещения, и говорится: «Итак, зная это, приготовьтесь, возлюбленные, с радостью и духовным веселием к принятию благодати» (Иоанн Златоуст, 2006). Два других Слова почти тождественны первому и второму или имеют незначительные различия. Следующие четыре Слова были произнесены в течение Страстной седмицы, а последнее — в Великую Субботу, и оно завершает подготовку перед Пасхальным праздником новопроявленных. Крещеный становится «новым творением» и должен блистать добродетелями — подчеркивает Златоуст (Иоанн Златоуст, 2006). Содержание этих Слов направлено на побуждение к духовно-моральной чистоте, делается особенный акцент на повседневную жизнь: например, речь идет о чрезмерном наслаждении едой и напитками в течение пасхальных торжеств (Иоанн Златоуст, 2006). Обращаясь к уже крещеным людям, Златоуст называет их новыми воинами и советует каждый день чистить свое духовное оружие, чтобы его сиянием они напугали и победили наступающего врага. Далее в своем поучении Златоуст подчеркивает значение и силу покаяния для тех, кто приступает к Чаше Причастия, а также и для тех, кто «забыл», что крещен: ведь через покаяние они могут вернуть прежнюю чистоту души. Не упускает он также возможности пристыдить тех, кто пропустил богослужение и отправился на конские ристалища, в театры и на другие развлечения (Иоанн Златоуст, 2006). Потому свт. Иоанн Златоуст требует от людей, принявших Крещение, чтобы всю свою жизнь они оставались новопроявленными.

Как представляется, предпоследнее Слово было произнесено в Великую Пятницу у гробницы святых мучеников. В нем подчеркивается огромное значение честных мощей в христианском богочитании. Бог взял души мучеников, а нам оставил их тела как утешение, так что мученики становятся для нас духовным лекарством.

Последнее Слово из этого числа как бы завершает все предыдущие. Оно открывается похвалой монахам, пришедшим из ближайших скитов. К ним направлены дивные обращения об укреплении в вере с советом продолжать своим великим трудом свидетельствовать о Воскресшем Христе среди варваров и язычников. Затем Златоуст советует людям следовать за тем, что длится вечно и не подлежит тлению. Помимо поучений, связанных с отношением ко Крещению и ближайшему после него времени, Златоуст, кроме приведенных примеров, поднимает и нравственные темы, связанные с повседневной жизнью новокрещенных. Чтобы они представили, как нужно жить во Христе, не жалея себя в борьбе за приобретение и преумножение духовных ценностей, свт. Иоанн Златоуст обращает внимание слушателей на многочисленные искушения, которые нас подстерегают.

Больше всего был близок к Златоусту в своих поучениях в Церкви и имел подобную или похожую заботу о молодой Христовой Церкви ее учитель, который жил на рубеже II и III в., — Климент Александрийский. Его самое известное произведение, помимо труда «Строматы», «Педагог», по своему содержанию исключительно огласительное. Оно содержит поучения и советы для тех, кто желает вступить в христианскую жизнь или станет христианином в скором времени. И хотя разница в периодах жизни Климента Александрийского (150–216) и свт. Иоанна Златоуста (354–407) была значительной, по произведениям, которые находятся перед нами, по их сходству, актуальности, святоотеческой и педагогической практике это совершенно не заметно.

Случайно ли это сходство, или речь идет об идентичности поучений?

Влияние трудов Климента на отцов и учителей Церкви конца III в. неоспоримо¹. Однако встает вопрос: не могло ли получиться так, что в течение христианской истории поучения Климента, особенно изложенные в «Педагоге», настолько сильно повлияли на христиан, что они приписали эти поучения Златоусту из-за его славы вселенского проповедника? Вопрос этот остается открытым. Также необъясненным остается следующее: имел ли Златоуст перед собой произведения Климента, использовал ли он их, и если да, то в какой мере?

Фактом остается то, что Златоуст (или его редакторы и наследники) имел на руках все произведения Климента. И сам Златоуст или его последователи использовали эти произведения в своих проповедях — как произнесенных, так и ранее или позже записанных. Ведь проблемы времени, в которое они жили, были одинаковы как во время Климента, так и Златоуста. Борьба против болезней времени и их причин должна была продолжаться непрестанно. И одной из проблем, которые требовали их внимания и пощения, являлось, как и теперь, понимание красоты, отношение к красоте, а также отношение ко всему, что присутствует в жизни человека. Их поучения можно назвать педагогическими указаниями (об одежде, обуви, украшении, драгоценностях, еде и питье...). Слова Златоуста (особенно Первое, но и другие не отстают) имеют множество схожих черт с «Педагогом» Климента. Их сходство просто невероятно, особенно когда речь идет о нравственном учении и об обличениях, которых больше всего во II и III книгах «Педагога».

«Педагог» Климента Александрийского — это труд в трех томах. Он написан, вероятно, около 200 г. в качестве своеобразного справочника христианской этики, при помощи которого писатель, как педагог, ведет своих слушателей от язычества к истинной вере и новой жизни во Христе. Истинный и единственный настоящий Педагог — это Христос, — не только для евреев, но и для эллинов, и для всех людей и народов (Гал 3:24). Педагогика Христа «добротой и строгостью» руководит верой в христианской жизни, где нет ни аморальной суетной жизни по человеческим страстям, ни суетливой разнузданности, но есть «жизнь совершенная». Вся третья книга «Педагога» посвящена советам: о настоящей красоте, скромности, добродетельной жизни, с примерами всего того из Священного Писания. Сам «Педагог» заключается «гимном Христу»: содержит 66 кратких стихов, которые восхваляют Спасителя [Јевтић, 2015]. В действительности эта третья книга «Педагога» больше всего созвучна Словам святителя Иоанна Златоуста [Тодоровић, 2016а; Тодоровић, 2016б].

Свт. Иоанн Златоуст поучает верных, что Христос есть истинный Педагог, а также призывает всех слушать советы «учителя вселенной» — апостола Павла. Златоуст, как и Климент, говорит, что все мы, удостоившиеся духовной одежды, пищи и питья, «должны привести в порядок самих себя так, чтобы не иметь ничего общего с предметами этой жизни» (Иоанн Златоуст, 2006). Одинаковое понимание красоты Климентом и Златоустом сводится к тому, что внутренняя красота отражается и на телесной; но также отражается и греховность, то есть «уродство». В «Педагоге» Климента и в поучениях Златоуста мы находим и такие слова: «Ты

¹ В качестве примера можно привести прп. Иоанна Лествичника и его учение о страстях и бесстрастии (бесстрастие описывается как состояние совершенства и святости), а также идея о том, что совершенному христианину, который однажды достиг совершенства, трудно пасть. «Кто истинно возлюбил Господа, кто истинно желает и ищет будущего царствия... тот не возлюбит уже ничего временного, уже не позаботится и не попечется ни об имениях и приобретениях; ни о родителях, ни о славе мира сего, ни о друзьях, ни о братьях, словом ни о чем земном. Но отложив все мирское и всякое о нем попечение, еще же и прежде всего возненавидев самую плоть свою, наг, и без попечений и лености последует Христу, непрестанно взирая на небо и оттуда ожидая себе помощи, по слову святого, сказавшего: „прильпне душа моя по Тебе“ (Пс 62:9)» (Иоанн Лествичник, 1994).

видишь, возлюбленный, что речь идет о душе? Ибо безобразие тела, присущее ему от природы, не может никогда преобразиться в благообразие, поскольку Владыка повелел, чтобы природа была неподвижна и неизменна» (Иоанн Златоуст, 2006). Говоря о том, что искусство не должно соревноваться с природой, Климент обращается к христианкам: «...если же они от природы безобразны, тогда через такие украшающие вещи недостаток красоты становится очевиднее» (Климент Александрийский, 1996). А Златоуст отмечает всё это следующим образом: «Что касается телесной красоты, то невозможно телу, однажды обезобразившись или от старости, или от болезни, или от какого другого телесного обстояния и утратив прежнюю красоту, вновь вернуться в цветущее состояние. Ибо это искажение происходит [по закону] природы, и поэтому невозможно вернуться к прежней светлости благообразия. А что касается души, то, если мы захотим, возможно и это по неизреченному Божиему человеколюбию, и душа, которая однажды осквернилась и стала безобразной и отвратительной из-за множества грехов, [может] быстро вернуться к прежнему благообразию, если мы явим великое и строгое покаяние...» (Иоанн Златоуст, 2006). Как и Климент Александрийский, святой Златоуст напоминает: только внутренняя красота — настоящая красота. «Не внешний образ человека, а душа его должна быть украшена убранством добросовестности. О плоти же можно сказать, что она должна быть украшаема благопристойностью воздержания» (Климент Александрийский, 1996). Свт. Иоанн Златоуст также знает, что телесная красота имеет свойство исчезать, потому он направляет христиан к их душе. «Красоту телесную и время продолжительное разрушает, и болезнь истребляет, и губит многое другое, а что украшает душу, то выше всего этого» (Иоанн Златоуст, 2006).

Украшение тела было обязательной темой для обоих учителей. И Климент, и святитель Иоанн в стремлении украшать себя и в использовании драгоценностей видели нарушение природы. Климент говорит, что женщины ничуть не стыдятся того, что свою заботу направляют на драгоценные камни (Климент Александрийский, 1996). В первом Слове Златоуста написано: «Ибо что может быть безобразнее души, которая оставила подобающее ей первенство и забыла о дарованном ей свыше благородстве, поклоняется камням, деревьям, животным и еще более постыдным вещам и обезображивает себя туком, лужами крови и чадом жертвоприношений. А отсюда в дальнейшем и рой всевозможных страстей, оргии, пьянки, распутства и всякие иные постыдные занятия, чему радуются бесы, которым таким образом воздается честь» (Иоанн Златоуст, 2006). Климент отмечает, какие добродетели должны быть украшением для христианина (Климент Александрийский, 1996). А святитель Иоанн их перечисляет: «Итак, украшая свое лицо целомудрием, скромностью, милостынею, человеколюбием, любовью, приветливостью к мужу, кротостью, смирением, терпением — вот краски добродетели» (Иоанн Златоуст, 2006). Или более кратко: «заранее приготовьте себя к воздержанию от зла и совершению добрых дел...» (Иоанн Златоуст, 2006).

Златоуст в своих объяснениях использует выражения, которые мы находим и у Климента: «шёлковые одежды», «золотое украшение», хотя это были обычные, повседневные выражения. В этом месте он использует ту же цитату из Библии. «И пусть отныне не будет у меня заботы о внешних украшениях, о роскошных одеждах, пусть всякое усердие будет направлено к благообразию души, чтобы ярче воссияла ее красота. Не нужны мне шелковые одежды и пряжа червей, ни золотые ожерелья. И учитель вселенной, хорошо зная податливость женской души и слабость воли, не замедлил дать об этом наставление. Что мне сказать, когда он не отказал нам в этом назидании? Увещая, он говорит о плетении волос и восклицает: Неужели плетением волос, или золотом, или жемчугом, или многоценной одеждой (1 Тим 2:9), — учит он, — ты хочешь украшаться, женщина, чтобы слушать похвалу взирающих на тебя?» (Иоанн Златоуст, 2006).

Вероятно, что украшения из золота и жемчуга были широко распространены, так как и Климент, и Златоуст упоминают о них одинаково. То, на чем они оба

настаивают, это характер нашего отношения и понимания предмета. «Итак, не будем считать богатство чем-либо великим и не станем думать, будто золото лучше грязи; достоинство вещества зависит не от естественных свойств его, но от нашего мнения о нем. Кто тщательнее будет исследовать, тот найдет, что железо гораздо необходимее золота, так как последнее не имеет никакого приложения в жизни, а первое доставляет нам много пользы, помогая в бесчисленных ремеслах. Но для чего я делаю сравнение между железом и золотом? Даже и простые камни нужнее драгоценных, так как из последних не может быть ничего полезного, а из первых сделаны и дома, и стены, и города. Покажи мне, какая может быть польза от жемчужин, или лучше, какого не может быть от них вреда? Чтобы тебе носить одно такое зерно, тысячи бедных томятся голодом; какое же ты найдешь оправдание, какое прощение?» (Иоанн Златоуст, 2006). А у Климента Александрийского можно подробнее об этом прочитать в его сочинении «Кто из богатых спасется?».

К способам украшения относятся и косметика, о которой говорят как Климент, так и Златоуст. Святой Иоанн говорит следующее: «Но поскольку сейчас я обращаюсь специально к женщинам, я хочу дать им еще некоторые наставления. Пусть среди прочего они воздерживаются и от вредной привычки красить лицо, словно этим они восполняют недостаток творения, и пусть они не оскорбляют Творца. Что ты делаешь, женщина? Разве ты можешь с помощью мазей и красок прибавить что-нибудь к естественной красоте или изменить естественное безобразие? Ты ничего не прибавишь с помощью этих [средств], но погубишь красоту души. Ибо это пустое занятие свидетельствует о внутренней праздности. Кроме того, этим ты раздуваешь против себя большой пожар, прельщая взоры молодых людей и привлекая взгляды распущенных. Ты делаешь их законченными прелюбодеями и [ответственность за] их падение навлекаешь на свою голову» (Иоанн Златоуст, 2006).

И один и другой советуют, каким образом жена может лучше угодить своему мужу. Хотя Климент где-то ограничивает свою строгость и говорит, что иногда женщинам позволено украшать себя, чтобы еще больше нравиться своим мужьям: «С личным же моим вкусом несогласно, когда женщины много хлопочут об украшении своего тела; лучше пусть они очаровывают своих мужей искренней любовью, этим действительнейшим и столь естественным волшебным средством...» (Климент Александрийский, 1996). Также и Златоуст не упускает возможности дать совет: «Ты желаешь украсить лице свое? Украшай его не жемчугом, но целомудрием и скромностью; тогда мужу приятнее будет смотреть на тебя. То украшение обыкновенно дает повод к ревности, вражде, несогласию и ссорам, — а нет ничего неприятнее лица подозреваемого, — украшение же милостыней и целомудрием удаляет всякую худую мысль и привязывает супруга крепче всяких уз. Не столько природа делает лицо красивым, сколько расположение взирающего на него; а расположение обыкновенно ничем так не приобретается, как целомудрием и скромностью. Таким образом, хотя бы жена была красивою, но если муж чувствует к ней ненависть, то она будет казаться ему гнуснейшею из всех; напротив, хотя бы она и не была благообразною, но, если муж к ней расположен, то она будет казаться ему красивейшею из всех, потому что мнение зависит не от естественных свойств видимого, но от расположения видящих» (Иоанн Златоуст, 2006). И в поучении женщинам он также отмечает: «Если же надобно что-нибудь делать для угождения мужу, то нужно душу украшать, а не тело наряжать и губить. Не столько золото, которым ты украшаешься, делает тебя любезной и приятной для него, сколько целомудрие и ласковость к нему и готовность умереть за своего супруга» (Иоанн Златоуст, 2008).

Суждения обоих церковных писателей об одежде также одинаковы. Златоуст говорит: «духовное платье, если мы захотим сохранить его светлость, с течением времени излучает еще более яркое сияние и великую лучезарность, тогда как с чувственными одеждами такого никогда не может произойти. И даже если мы проявим о них тысячекратную заботу, они со временем изнашиваются, и от ветхости истлевают, и, долго пролежав, истребаются молью, и многое другое портит эти чувственные одежды.

А платье добродетели, если мы постараемся приложить свои [усилия], не воспримет никогда ни пятна, ни испытает обветшания, но с течением времени являет все более светлую и цветущую красоту и лучистый свет» (Иоанн Златоуст, 2006).

Попечение о земной красоте — это не единственная тема, которую мы находим у святителя Иоанна Златоуста и которая по своему содержанию близка тому, что мы читаем в «Педагоге». Иоанн также был свидетелем распутных пиршеств, купаний в общественных купальнях и других подобных явлений (Иоанн Златоуст, 2006). Как и Климент Александрийский, святитель Иоанн в неумеренном употреблении пищи и напитков видит нарушение физического и духовного здоровья. «Ибо что я не раз [уже] говорил, то скажу и теперь: как необходимое и умеренное принятие пищи приносит великую пользу телесному здоровью и состоянию души, так, напротив, неумеренность губит человека двояким образом: обжорство и пьянство ослабляют телесную силу и губят душевное здоровье. Поэтому давайте избегать чрезмерности и не будем нерадивы к своему спасению. Но, зная, что [в этом] заключается корень всех бед, решительно отсекаем его. Ведь как из некоего источника, так из роскоши и пьянства проистекают все виды грехов, и как дрова для огня, так роскошь и пьянство для поползновения ко греху, и как там изобилие дров сильнее разжигает костер и возносит пламя ввысь, так и здесь склонность к распущенности и пьянству способствует разгоранию греховного костра» (Иоанн Златоуст, 2006). Только воздержание от пищи и зла усиливает тягу к добродетелям (Иоанн Златоуст, 2006). И один, и другой отец Церкви считают, что необходимо благодарить Господа за ту пищу, которую Он нам даровал. А развратные и неумеренные пиршества получают осуждение в поучениях у обоих. У Климента это обличение находится в 4-й главе Второй книги (Климент Александрийский, 1996), а святитель Иоанн в своем Слове отмечает: «Где ныне предлагающие роскошные трапезы, изливающие потоки чистого вина, проводящие целые дни в попойках и зачастую не желающие молиться ни перед обедом, ни после обеда не возносящие благодарение, но полагающие, что им позволено безбоязненно творить все [что угодно], поскольку они стоят у власти, зачислены в воинские ряды, облечены туникой и поясом?» (Иоанн Златоуст, 2006).

То, что в любом случае хорошо видно и соответствует духу времени — так это слова Златоуста о богатстве, которые подтверждают идею Климента о том, что иногда оно полезно христианам, так как помогает исполнить евангельскую заповедь о милостыне: «милостыня нуждается в деньгах, но и она более воссияла в бедности» (Иоанн Златоуст, 2006).

Климент говорит, что имя христианина мы должны носить достойно, в любой период и любое время, и показывать это своим поведением. Златоуст разделяет эту мысль и приводит ее несколько раз: «Каждый день, прошу вас, следите за сиянием вашей одежды, чтобы не получить никакого пятна или порока» (Иоанн Златоуст, 2006). И потом он также отмечает: «И пусть каждый наш поступок отличается великой благопристойностью» (Иоанн Златоуст, 2006). И опять говорит: «Одежда мужа и осклябление зубов и походка показывают свойство его (Сир 19:27)» (Иоанн Златоуст, 2006). И действительно, внешний вид человека может ясно показать душевное состояние, а движения его тела показывают благообразие его души: «И если мы идем на площадь, то пусть такова будет наша поступь, столько исполнена спокойствия и уверенности, чтобы обращала к нам взоры встречных, и пусть глаз наш не блуждает, и ноги не ходят беспорядочно, и язык произносит слова со спокойствием и кротостью, и, проще говоря, пусть все внешнее выражает внутреннее благообразие души. И пусть весь наш образ жизни отныне будет необычным и изменившимся, поскольку нам дарована новая и необычная жизнь, как показывает и блаженный Павел, говоря: Если кто во Христе, тот новая тварь» (Иоанн Златоуст, 2006).

И это не разрозненные мысли, в которых свт. Иоанн Златоуст согласен с Климентом и наоборот. Сходства можно увидеть и в отношении всего, что касается воспитания и наказания для тех, кто этого заслуживает. Подобно Клименту, св. Иоанн считает

необходимым упрекать и наказывать того, кого он воспитывает. Но на первом месте строгий тон, а не физическое наказание. Оба писателя соглашаются и в способе наказания — оно не должно быть плодом нашего гнева, суеты или желания показать свою силу и преимущество. Гнев служит лишь педагогическим приемом, а не является выходом для наших страстей. Единственная цель наказания — быть на службе у благочестия чада. По учению и одного, и другого детей следует воспитывать с самого раннего возраста, но и такое воспитание не должно сводиться только к воспитанию ума и мудрости. Цель педагогики — это введение в литургическое единство и Богопознание. Свт. Иоанн Златоуст в вопросах воспитания детей пошел еще дальше Климента, о чем свидетельствует его произведение «О воспитании детей».

Схожа не только проблематика, но и цитаты из Священного Писания, которые одинаковы и у Климента, и у Златоуста, а также примеры из повседневной жизни. Не только из Слов, но и на основе большей части его сочинений видно, что Златоуст имел перед собой книгу Климента «Педагог». Вопрос, поставленный в начале этого исследования, остается открытым: является ли автором поучений один человек, или речь идет о двух отцах Церкви? Если мы и не найдем ответа, то точно можно утверждать одно: многие наследники Климента Александрийского продолжили разрабатывать его учение о воздержании, страстях и бесстрастии, учение о Логосе и гнозисе, и о многих других богословских вопросах. Также и свт. Иоанн Златоуст занимался ими. В любом случае церковная педагогика обогатилась за счет поучений обоих писателей, вне зависимости от того, в какой мере второй пользовался опытом первого.

Заключение

Общность проблематики тем, поставленных в «Педагоге» Климента Александрийского и в Словах свт. Иоанна Златоуста очевидна и неоспорима. Хотя разница в годах жизни одного и другого отца Церкви составляет два столетия, можно заметить, что вопросы нравственности и повседневной жизни были одни и те же. И что в эти «смутные времена» шла борьба с различными открытыми и скрытыми врагами, но вела она к истинной вере, к Евангелию Христову.

Однако возникает трудность, когда мы сравниваем оба этих произведения и замечаем большие сходства. На основе этих общих черт мы можем заключить, что «Педагог», в особенности его Третья книга, идентичен Словам свт. Иоанна Златоуста. Хотя сторонники авторства Златоуста на основе стиля изложения и внешних характеристик текста утверждают, что все-таки именно он автор огласительных Слов. Лучшим ответом, на наш взгляд, было бы предположение, что Златоуст имел на руках произведения Климента и активно их использовал. Во всяком случае, и одно, и другое произведение остается великим пастырско-педагогическим вкладом в апологию нравственности в ранней Церкви.

Источники и литература

Источники

1. Иоанн Златоуст (2006) — *Иоанн Златоуст, свт.* Огласительные гомилии / И. В. Пролыгина: сост., введ, пер. с древнегреч., комм. и библиогр. Тверь: «Герменевтика», 2006. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/oglasitelnye-gomilii/ (дата обращения: 21.07.2020).
2. Климент Александрийский (1996) — *Климент Александрийский.* Педагог. М.: Учебный информационно-экуменистический центр ап. Павла., 1996. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/pedagog/ (дата обращения: 21.07.2020).

Литература

3. Wenger (1957) — *Wenger A. Catecheses baptismates inedites // Sources Chret. Vol. 50. Paris.*
4. Jean Chrysostome. Huit catéchèses baptismales inédites / Introd., texte crit., trad. et not. de A. Wenger. P., 1957. (SC; 50).
5. Иоанн Златоуст (2008) — *Иоанн Златоуст, свт. Симфония по творениям свт. Иоанна Златоуста. Т. 1 / Сост. Т. Н. Терещенко. 2008. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/simfonija-po-tvorenijam-svt-ioanna-zlatousta/ (дата обращения: 21.07.2020).*
6. Иоанн Лествичник (1994) — *Иоанн Лествичник, прп. Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица, в русском переводе, с алфавитным указателем. 5-е изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898; Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. С. 381. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/ (дата обращения: 21.07.2020).*
7. Пападопуло-Керамевс (1909) — *Пападопуло-Керамевс А. И. Varia graeca sacra. Сборник греческих неизданных богословских текстов IV–XV веков с предисловием и указателем. СПб.: Типография В. Ф. Киришбаума, 1909. 320 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Papadopoulos-Keramevs/varia-graeca-sacra-sbornik-grecheskikh-neizdannyh-bogoslovskih-tekstov-4-15-vekov-s-predisloviem-i-ukazatelem/ (дата обращения: 21.07.2020).*
8. Јевтић (2015) — *Јевтић, Еп. Атанасије. Патрологија, Црквени оци и писци прва три века историје Цркве. Београд; Требиње; Лос Анђелес.*
9. Тодоровић (2016а) — *Тодоровић Д. Употреба бестијалног материјала у делима Климента Александријског // Богословље: часопис Православног богословског факултета БУ. Београд, 2016. URL: <http://bogoslavlje.pbf.rs/index.php/arhiva/118-2016/bogoslavlje-1-2016/356-upotreba-bestijarnog-materijala-u-delima-klimenta-aleksandrijskog> (дата обращения: 21.07.2020).*
10. Тодоровић (2016б) — *Тодоровић Д. Употреба зоографских списа у делима Светих Отаца и учитеља Цркве // Српска теологија данас. Београд: Православни богословски факултет БУ, 2016.*